

ЛИЦА ПОКОЛЕНИЯ

Актер Нарек Багдасарян играет в спектакле ереванского театра «Амазгаин» «Пышка», который был с триумфом показан на Международном Чеховском фестивале. Несмотря на молодость, актер уже сыграл в уникальном спектакле «Гамлет machine» по Хайнеру Мюллеру и Уильяму Шекспиру, в котором он исполняет все роли – от Гамлета до Офелии и Гертруды.

**Нарек
Багдасарян:**
«У меня роль
возникает
на подсозна-
тельном
уровне»

**Актер из Армении –
о деревенском детстве,
публике на Бродвее, умении
ждать и сомневаться**

ОЛЬГА РОМАНЦОВА

ЗНАКОМСТВО

Нарек Багдасарян окончил актерский факультет Ереванского государственного института театра и кино (мастерская Соса Саркисяна). С 2009 по 2018 год был актером в Ереванском государственном камерно-музыкальном театре, а с 2010 года служит в театре «Амазгаин» имени Соса Саркисяна. Он также работал в качестве приглашенного актера в Театре кукол им. Ованеса Туманяна, в театре им. Генриха Маляна и в Театральной группе Агора. Удостоен премии «Артавазд» в 2018 году («Лучший молодой актер года» за спектакль «Гамлет machine») и в 2021 году («Лучший молодой актер» за роль Корнюде в «Пышке»). Гастролировал в США, Ливане, Эстонии и России. Принимал участие в международных театральных фестивалях в Ереване, Москве, Владимире, Кишиневе, Санкт-Петербурге, Друскининкае, Висагинасе (Литва), на Кипре, в Нью-Йорке, Париже, получив высокую оценку международных театральных деятелей и зрителей. В 2018 году со спектаклем «Гамлет machine» (реж. Артур Макарян) принял участие в международном театральном фестивале «United solo», крупнейшем фестивале моноспектаклей, впервые представив Армению на бродвейской сцене.

@narekactor

октябрь 2021

ПЕРСПЕКТИВА. ПОКОЛЕНИЕ ПОИСКА 11

Ваша семья как-то связана с театром?

Нет, она не была связана с театром, но я из творческой семьи. Моя мама была художницей, и мой папа художник. И хотя семья была совсем не актерской, искусство в нашем доме присутствовало всегда.

Родители, наверное, учили вас рисовать?

Да, я хорошо рисовал в детстве, но сейчас почему-то ничего не получается... Сколько себя помню, хотел стать актером. В школе у меня даже было прозвище Артист, я постоянно участвовал в капустниках и всевозможных вечерах. Но в то же время был очень стеснительным, и, наверное, актерство как-то помогало мне побороть эту стеснительность. Сейчас я точно такой же. То, что не могу сделать в жизни, делаю на сцене. Мне это очень помогает в повседневной жизни. Но в обычной жизненной среде, без театра я чувствую себя некомфортно.

Вы выросли в Ереване?

Нет, в городке Берд, почти на границе с Азербайджаном. Там у людей особая психология, совсем не такая, как, например, в столице. В Берде люди проводят больше времени в горах, на природе, и у них возникает с ней особая связь. И в таких местах, я думаю, больше людей, которые потом занимаются искусством.

Вы были послушным ребенком?

Не могу сказать, что в детстве был хулиганом, как часто случается с актерами. Я рос примерным ребенком, хорошо учился. Мне кажется, что меня почти не наказывали. Говорю «почти», потому что ничего такого не могу припомнить. Жизнь в тот момент была очень сложной. Отец был в Москве, работал там, а мы с мамой остались в Берде. Нам вместе было очень хорошо и весело: с мамой всегда хорошо. Каждый летом я ездил к дедушке и бабушке, которые жили в одном из сел, окружающих Берд. Летом мы с дедушкой пасли нашу корову и других домашних

животных. Рано утром выгоняли их на пастбище, проводили в горах целый день и вечером приводили домой. В горах разжигали костер и готовили себе еду. Помню темноту леса, далекое мычание коровы и лай собаки... Там было жарко, но совсем не так, как в Москве. Там лес, воздух совсем другой, и жара переносится по-другому.

Бабушка все время работала. Не помню, чтобы она просто сидела и отдыхала, она все время что-то делала: ухаживала за огородом, окучивала или подвязывала помидоры, фасоль, поливала овощи. Чаще всего я вспоминаю ее на огороде со шлангом. А еще бабушка пекла очень вкусный хлеб. Огромную круглую ковригу, которую мы все ели дней 10–15. Не знаю, почему этот хлеб не черствел, видимо, он был сделан из органической муки, но хлеб был всегда вкусный. Особенно в первый день!

Бабушка не любит, когда кто-то сидит без дела, ей нравится, когда все работают. Даже сейчас. У нее проблемы со здоровьем, но у нее как-то не получается сидеть и отдыхать.

Вам легко давалась актерская профессия?

Поначалу думал, что будет легко. Я окончил школу и приехал в Ереван, к актеру Арману Навасардяну. Он вырос в Берде, знакомые дали мне его ереванский адрес и сказали: «Арман тебе поможет». Он со мной несколько дней поработал, позанимался сценической речью, этюдами, и я поступил в институт в мастерскую Соса Саркисяна. Он был очень известным актером, например, сыграл доктора Гибаряна в «Солярисе» у Андрея Тарковского. Нашим педагогом был Давид Акопян, который сейчас работает со мной в театре «Амазгаин», мы с ним играем вместе в спектакле «Пышка».

Но с началом учебы начались проблемы, потому что я был очень стеснительным, закрытым, никак не хотел раскрываться, и педагоги не могли найти ко мне подход. Весь первый курс думал, что не подаю никаких надежд, и поэтому мне, наверное, придется уйти

из института. И только к концу первого курса начал постепенно раскрываться, вдруг что-то стало получаться.

А что сказала мама, увидев вас на сцене?

К сожалению, она не увидела меня на сцене. Мама умерла, когда мне было 16 лет. Я поступил в театральный институт через год. Но она мечтала, чтобы я стал актером. Думаю, из-за этого всегда буду играть на сцене.

Как вы думаете, почему именно вам дали роль Давида в студенческом спектакле по армянскому эпосу «Давид Сасунский»?

Даже не знаю. Так решил Давид Акопян, который поставил этот спектакль. По эпосу Давид огромный и сильный, а я внешне совсем другой. Но Акопян ставил в своем спектакле совсем другую задачу. Он говорил: смысл в том, что главное в Давиде не его физическая сила, а духовная сила. Потом этот спектакль взяли в репертуар Камерного музыкального театра, художественным руководителем которого был Акопян. А после окончания института меня забрали в армию.

Тяжело было служить?

Не особенно. Получилось так: Сос Саркисян позвонил в Министерство обороны и сказал: «У меня работает актер, он должен отслужить в армии. Можно ли сделать так, чтобы он служил в Ереване?». И они пошли ему навстречу. Знаете, как я служил? Ночью спал в казарме, днем репетировал, а вечерами играл в театре. Так что не могу сказать, что служба была очень трудной. Я больше времени проводил в театре, а не на службе. А в 2010 году пришел в театр «Амазгаин», где работаю по сей день. Этот театр создал Сос Саркисян, он позвал работать в этом театре своих лучших студентов.

Вы восемь лет работали в Камерном музыкальном театре, но играли там только в одном спектакле. Почему?

Я не работал в штате, а был приглашенным актером. В моей жизни был период, когда я как приглашенный актер играл в четырех спектаклях разных ереванских театров и ездил из одного в другой. Не знаю почему, просто был такой период. Сейчас очень много работаю в нашем театре «Амазгаин», и у меня нет времени для работы на стороне.

Что лучше для актера – работать в одном театре или участвовать в постановках разных театров на стороне?

С одной стороны, у актера, наверное, должен быть один театр-дом, с другой, обязательно должны быть приглашения в другие театры. Потому что когда человек все время сидит дома, это влияет на его сознание, как показала недавняя самоизоляция, он, наверное, становится однообразным как актер. Хотя это скорее касается тех театров, в которых главный режиссер – наставник, создавший этот театр, определяет его эстетику и говорит, что все может быть только так, а не иначе. Если играть в спектаклях разных режиссеров, это обогащает актера. А мы в нашем театре и играем очень

много, и работаем с очень разными режиссерами.

В вашем театре оказывают помощь инвалидам, людям с ограниченными возможностями?

Мы очень любим нашего зрителя, он очень дорог нам, и мы стараемся никогда разочаровывать его. Периодически мы играем спектакли и для людей с инвалидностью, и для малоимущих людей. Кстати, для нашего театра сейчас строится здание, поскольку у нас до сих пор не было собственного дома, и там будут предусмотрены все необходимые удобства для людей с инвалидностью.

Вам не мешает то, что актерская профессия очень зависимая?

Вам приходилось ждать ролей? Чем вы занимались в это время?

У меня был период, когда я год ждал. Наверное, это очень важно – уметь ждать. Хотя сейчас жизнь устроена так, что просто нет времени сидеть и ждать, иногда приходится это делать. В такие периоды надо смотреть фильмы, читать, заниматься тренингом – заниматься тем, что потом поможет тебе в работе.

Среди сыгранных вами ролей есть одна уникальная: в моноспектакле «Гамлет machine» по Хайнеру Мюллеру, в котором вы играли все роли. Как она возникла?

Этот спектакль сделан не только по пьесе Мюллера «Гамлет-машина». Мы с режиссером Артуром Маркаряном соединили эту пьесу с фрагментами из шекспировского «Гамлета» и с самого начала решили, что я буду играть все роли.

Трудно ли играть женские роли – Офелию или Гертруду?

В этом спектакле я как бы не играю, а рассказываю историю, и в ее рамках идет рассказ то об одном, то о другом персонаже. Рассказывая о нем, показывая его, не перевоплощаясь до конца. То есть, рассказывая о ком-то из героев, я играю его, но как бы не становясь им. Возможно, таким и должен быть современный театр.

Со спектаклем «Гамлет machine» и другими постановками вы побывали на многих фестивалях. Публика в Армении и за границей по-разному воспринимает этот спектакль?